

Глава 259: Очередное столкновение с парочкой отморожков

Не получив никакого ответа, несмотря на то, что шея Лин Юэ уже покраснела от ее щекотки, от скуки Бо Цин начала играть с ее волосами.

Сначала она не ожидала слишком многого, но как только она дотронулась до этих черных и густых волос, Бо Цин быстро влюбилась в то, насколько они были мягкими и шелковистыми. Поистине заинтересованная в этот момент этим юношей, ее голову терзала идея о том, чтобы использовать именное искусство своей Бессердечной Секты, чтобы очаровать сознание и сердце этого человека.

Сперва обернув свои руки вокруг ее груди, а затем извиваясь своим телом влево и вправо, она прижималась все ближе, чтобы сделать как можно более сильный телесный контакт. И если бы это был любой другой человек, то прямо сейчас он определенно ответил бы ей на это хоть какой-то реакцией.

Странно, почему его совсем не соблазняют мои способности?

«Бо Цин, если ты и дальше продолжишь двигаться у меня на спине, то я брошу тебя на землю». В одно мгновение Лин Юэ выругалась на Бо Цин, показав свое недовольство. Если бы все это было не ради тех кусочков карты, то она уже давно бы отправила эту мерзавку в полет своим ударом.

«Все люди говорят о том, что я прирожденная извращенка, которая без разбора кидается и на мужчин, и на женщин, но я бы сказала, что Тринадцать – еще больший извращенец, чем я. Только посмотрите на это сердитое выражение, но я не проиграю ему, как только надую свои щечки!» На мгновение потеряв свое дыхание от восхитительного лица Лин Юэ, Бо Цин больше не смела вновь активировать свою соблазнительную способность, потому что это случалось достаточно редко, чтобы ей встретился такой противник, который мог бы противостоять своим желаниям.

Кажется, этот поход в школу Тай И становится все более интересным.

Все вместе, после двух дней путешествия, подобных этому, Лин Юэ и все остальные наконец прибыли на основной горный пик.

«Неудивительно, что ходят слухи о том, что горы здесь – единственные в своем роде». Глядя на возвышающуюся вершину, которая доходила до неба, словно меч, в глазах Хэ Лаодая заискрился свет почтения.

Будь то алхимик или боевой мастер, до тех пор, пока они не достигнут определенной вершины, они навсегда останутся маленькими фигурами у подножья Небес и Земли.

«Наконец-то мы здесь. О, мои драгоценные сокровища, вот и я!» Словно беспокойная обезьяна, Бо Цин соскочила со спины Лин Юэ и побежала вперед, широко распахнув свои руки, вслух крича эти слова.

«Разве вы не думаете, что еще слишком рано говорить о том, что эти сокровища – ваши?» В этот момент, услышав какой-то шум снаружи, из чайного дома, что стоял у подножия горы, вышли несколько мужских и женских фигур.

Увидев двоих людей, что стояли впереди всех остальных, цвет лица Лин Юэ быстро изменился к худшему.

Наследный принц Ся Хоухун и Хун Юйлун, что они здесь делают?

К счастью, Лин Юэ уже замаскировала себя под юношу, изобразив на своем лице с помощью макияжа и других средств множество мужских черт. И помимо удивления в ее глазах, прямо сейчас ничто не могло выдать ее настоящей личности.

Помимо двух этих ублюдков, с ними также была Ань Минся, а также еще несколько боевых мастеров в качестве ее телохранителей. Среди всей этой группы людей также был и мужчина средних лет с впечатляющей аурой, столь же сильной, как и у Хэ Лаодая, мастера четырех элементов. Это был не кто иной, как маркиз Ань, один из четырех лидеров благородной фракции королевского двора.

Так получилось, что одной из других сил, которые были родом из Да Ся, была именно эта группа людей.

«Как неожиданно, подумать только, что два старейшины из Пещеры Сокровищ на самом деле являются членами Секты Быстрых Пальцев». Выражение Маркиза Аня слегка помрачнело, как только он увидел присутствие Хэ Лаодая и Хэ Лаосаня.

Аналогичным образом, братья Хэ также не ожидали встретить своего старого знакомого во время своего путешествия.

В то время как старейшины были заняты разглядыванием друг друга, наследный принц Хоухун, напротив, смотрел совершенно на другую цель, и это была девушка в красном платье.

Кто был еще более очарован ее внешностью – это Хун Юйлун. Его глаза практически выскочили из своих орбит, как только он встретился глазами с очаровательным взглядом Бо Цин.

Как в этом мире могла существовать настолько красивая девушка?

Что касается Ань Минся – единственной женской фигуры среди всей этой группы людей –

считать ее реакцию было более, чем легко: отвращение и ревность к изысканному облику ее врага.

Эта девчонка, что щеголяет туда-сюда, показывая свои хорошенькие ножки, определенно грязный тип.

Увидев, что на нее было направлено так много взглядов, Бо Цин начала мерцать, словно смущенная таким количеством внимания, которое она получала. В одном шаге она сразу же предстала перед Хун Юйлуном, казалось бы, самой легкой мишенью.

«Хорошенький младший брат, меня зовут Бо Цин, а как зовут тебя?» Изогнув палец в крючок, она плавно скользнула по его щеке, одновременно слегка дунув на лицо юноши.

Учуяв этот гипнотический аромат, вторгающийся в его чувства, Хун Юйлун полностью потерял себя и в тот самый момент почти стал поработен чарами этой прекрасной девушки.

«Меня зовут Хун Юйлун, я родом из Да Ся». Никогда раньше он не встречал кого-то настолько соблазнительного. В этот момент, даже его ноги онемели от такого необузданного чувства, что пылало внутри него.

«Юйлун, остерегайся этой ведьмы». Принц Ся Хоухун мог четко видеть то, что эта девушка с головы до ног была переполнена сокровищами, но даже тогда она не могла скрывать ту злую ауру, что окружала ее соблазнительное тело.

«Его Высочество прав. Племянник, если я не ошибаюсь, то эта ведьма является членом Бессердечной Секты, поэтому ты не должен вестись на ее уловки. Эй ты, ведьма, если ты решишь попробовать это снова, тогда не обвиняй меня в том, что я буду груб с тобой». Обязанность Маркиза Аня состояла в том, чтобы выступать в роли сопровождающего для этих молодых людей, поэтому он не мог позволить вмешаться в их дела каким-то незнакомцам, особенно когда здесь была его собственная дочь.

Услышав суровый крик Маркиза Аня, мозг Хун Юйлуна быстро протрезвел.

Хихикнув на то, что она оказалась пойманной, Бо Цин быстро отступила назад, вернувшись к Лин Юэ, словно невинная девушка. «Что за кучка лицемеров. Ведь братик явно стал тверже, когда я прикоснулась к нему там...ниже...», - бросая хитрый взгляд на промежность мальчика, в эту секунду всем стало ясно, что ее утверждение было верным, судя по набухшему бугорку в его штанах.

Чувствуя панику и злость из-за того, что его заметили, глаза Хун Юйлуна были переполнены разными эмоциями.

Эта Бо Цин - настоящая ведьма!

Наблюдая за всем этим со стороны, Лин Юэ была очень удивлена флиртом Бо Цин. Изначально она была раздражена союзом с этой девушкой, но после этого она поняла, что эта жертва более чем того стоила!

Теперь эту сцену можно было назвать как «что-то плохое имеет дело с чем-то похуже». Подумать только, что этот Хун Юйлун, что в Да Ся привык вести себя только высокомерно, предстанет таким слабым идиотом перед Бо Цин.

«Вы двое, как вы смеее держать у себя секретную карту. Я советую вам быстро отдать ее нам, иначе я немедленно сообщу об этом королю и сделаю так, чтобы репутация вашей Пещеры Сокровищ прославилась в качестве предателя государства!»

Хотя Маркиз Ань продолжал называть Бо Цин ведьмой и прочее, но он не был настолько глуп, чтобы влезать в проблемы с Бессердечной Сектой. Ведь всем было известно то, что, если кто-то перейдет дорогу членам этого злого культа, то те ни за что не будут милостивы во время своей мести, пока их враг не погибнет или не понесет судьбу, еще более несчастную, чем смерть. Например, лишение врага всей его семьи и друзей было одной из распространенных практик Бессердечной Секты, которая использовалась в качестве мести.

Теперь, когда он потерял свой доход от Сказочного Сквера, у Маркиза Аня действительно не было лишних ресурсов, чтобы идти против такого серьезного врага. Поэтому вместо этого он обратил свое внимание на братьев Хэ и их младшего брата, что ранее нес Бо Цин на своей спине.

«Следи за своим языком, Маркиз Ань. В Да Ся мы лишь зарабатываем на жизнь. И с каких это пор мы стали гражданами твоего государства?» Хэ Лаосань сдержанно упрекнул этого человека. В своей жизни он больше всего ненавидел именно таких людей, как маркиз Ань, который смотрел на других сверху вниз только потому, что имел какой-то глупый баснословный авторитет.

Как и ожидалось, эти так называемые дворяне никогда не бывали хорошими людьми.

О каком благочестии и праведности может идти речь? Ради каких-то сокровищ, они немедленно были готовы вильнуть хвостом в другую сторону и принять на себя совершенно новое лицо.

Хотя у стороны противника было больше людей, но если им действительно пришлось бы сражаться здесь, то братья Хэ не побоялись бы пойти на это.